P 102/143

2007059416

Р102/143
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
1-11588-89

ОБЪ АЛТАРЯХЪ РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА ВЪ МОСКВѢ.

Московскіе расколоводы, съ Шебаевымъ во главѣ, заранѣе огласили, что Антоній Шутовъ, лжеархіепископъ московскій и владимірскій, 20-го апрѣля въ день св. Пасхи самъ откроетъ алтари въ часовняхъ на Рогожскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ, и въ собраніи «древле-христіанъ» совершитъ литургію. Слухъ этотъ недѣли за двѣ до Пасхи крѣпко держался въ средѣ московскихъ и петербургскихъ раскольниковъ и имѣлъ для нихъ особенную важность въ томъ отношеніи, что служилъ какъ бы знаменіемъ новой жизни, которая должна начаться въ расколѣ съ распечатаніемъ алтарей на Рогожскомъ кладбищѣ, сосредоточивавшемъ около себя 50,000 раскольническаго населенія московской губерніи и имѣвшемъ громадное значеніе для раскола всей Россіи. Приверженцы Рогожи ожидали милостей, какихъ не имѣли въ цвѣтущую пору кладбища, когда по снисхожденію правительства дозволялось имъ отправлять молитвословія по старопечатнымъ книгамъ и держать бѣглыхъ поповъ. Но и въ то время алтари въ рогожскихъ часовняхъ не были освящены даже пораскольнически; въ часовняхъ отправлялись только часы и никогда не совершалась литургія и сами раскольники о своихъ рогожскихъ храмахъ говорили, что они во всемъ имѣютъ только одинъ видъ церквей; теперь же въ этихъ богатыхъ часовняхъ москвичи

раскольники желали видѣть соборное служеніе самого Анто Шутова, возстановителя «оскудѣвшей» іерархіи. Рогожцы у совсѣмъ приготовились было торжествовать побѣду надъ никон нами. Петербургскій яковлевскій кружокъ не желалъ отстава отъ Москвы и надѣялся торжественно открыть въ день св. Пасхи богослуженіе въ часовнѣ на громовскомъ кладбищѣ. Яковлевцы поговаривали, что имъ дали уже дозволеніе возить кирпичъ на кладбище для постройки церкви и колокольни. Лакуновъ и Головинъ затѣвали отлить колокола, едва не больше Ивана великаго. Еремѣевцы, всегда враждебные яковлевцамъ, какъ окружникамъ, толковали о громадной денежной суммѣ, привезенной въ Петербургъ московскими раскольниками. По счотамъ еремѣевцевъ эта сумма доходила до 600,000. Вѣроятно, этотъ счотъ сочинили еремѣевцы въ укоръ яковлевцамъ, усиливающимся разными путями устроить свое благополучіе на кладбищѣ. Сами яковлевцы говорили, что собрать сумму въ 600,000, при настоящемъ положеніи богачей раскольниковъ, евдали возможно. Богачи, въ родѣ Громовыхъ и Рахмановыхъ, потратившіе милліоны на устройство австрійской іерархіи, повывелись; но всетаки признавались, что 60,000 и теперь могли бы собрать на дѣло Божіе. Еремѣевцы, подшучивая надъ московскими тысячниками, говорили, что изъ ихъ денегъ имъ придется сдѣлать развѣ только золотые замки вмѣсто желѣзныхъ, которыми заперты теперь входы въ алтари на рогожскомъ кладбищѣ. Да и для чего, говорили еремѣевцы, открывать на Рогожи алтари, когда въ нихъ ничего нѣтъ, все давнымъ давно выкрадено и вынесено и самъ Антоній сталъ еретикомъ, «вторымъ Никономъ», допустивши принять «окружное», содержащее новшества и поврежденія древняго благочестія?

Дѣло о рогожскихъ алтаряхъ сильно волновало еремѣевцевъ—раздорниковъ и злые языки ихъ много изобрѣтали разныхъ насмѣшекъ и колкостей. Петербургскихъ и московскихъ окружниковъ ѣдкія насмѣшки еремѣевцевъ сильно безпокоили. Что, если и вправду ничего не будетъ, говорили окружники, тогда вѣдь и хлопоты наши пропали, да и житья намъ не будетъ отъ іосифовцевъ?

Въ такомъ положеніи находились окружники, пока дѣло о рогожскихъ алтаряхъ обсуждалось по слухамъ въ комитетѣ министровъ. Но каково было ихъ удивленіе, когда появились извѣстія, что дѣло о рогожскихъ алтаряхъ не прошло въ комитетѣ министровъ. Графъ Толстой, бывшій въ то время оберъ-прокуроръ Св. Синода, по газетнымъ сообщеніямъ, рѣшительно высказался противъ распечатанія алтарей въ рогожской часовнѣ въ Москвѣ. Отстаивая свое мнѣніе о нераспечатаніи алтарей въ интересахъ православія, графъ приводилъ въ основаніе своего мнѣнія то обстоятельство, что распечатаніе ихъ, какъ милость для раскольниковъ, было бы теперь преждевременно, такъ какъ общій вопросъ о правахъ раскольниковъ въ имперіи еще не рѣшонъ правительствомъ. И слѣдовательно нынѣшнее рѣшеніе распечатать алтари повліяло бы такъ или иначе на разрѣшеніе именно общаго вопроса о правахъ раскольниковъ и даже предрѣшало бы рѣшеніе общаго вопроса. Такъ передавали мнѣніе графа въ печати (*). Инымъ оно и не могло быть! Едва ли кто лучше и глубже графа понималъ и понимаетъ общественное и религіозное положеніе раскольниковъ. Слащавыя рѣчи раскольниковъ, мнимая ихъ плаксивость о притѣсненіяхъ давно извѣстны графу. Ему безъ сомнѣнія памятна исторія присоединенія къ православной церкви

(*) «Нов. Врем.» № 1510.

епископовъ и иноковъ раскольническихъ въ 1865 году; равнымъ образомъ онъ не могъ забыть словъ Августѣйшаго Монарха, сказанныхъ присоединяемымъ изъ раскола. «Радуюсь, говорилъ Государь бывшимъ раскольническимъ епископамъ и инокамъ, видѣть васъ между единовѣрцами. Я увѣренъ, что присоединеніе ваше было искреннее, по убѣжденію, а не по какимъ либо расчетамъ, и надѣюсь, что оно не останется безполезнымъ. Конечно, вы убѣждены, точно такъ какъ я, въ правотѣ нашей православной церкви. Молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе» (*). Государь указалъ путь, которымъ должны слѣдовать раскольники. Царская молитва относилась къ остающимся въ расколѣ. По милости монарховъ старовѣрамъ дозволено отправленіе молитвословій по старопечатнымъ книгамъ; по благословенію Св. Синода, немощнымъ въ вѣрѣ освященъ къ употребленію ихъ обрядъ; благовѣрный Государь и Св. Синодъ сдѣлали все, чтобы успокоить религіозное чувство старообрядцевъ, но ихъ прихотямъ кажется не будетъ конца. Во всякомъ случаѣ слова добрѣйшаго изъ Монарховъ, Императора Александра II, сказанныя епископамъ и инокамъ присоединившимся къ св. Церкви, лицамъ выдающимся по своему общественному и умственному положенію въ расколѣ, должны служить основою для всѣхъ постановленій о расколѣ. Всѣ постановленія о раскольникахъ должны согласоваться съ монаршею волею и направляться не къ поддержанію заблужденій, а напротивъ къ ихъ разъясненію, сколько безпристрастному, столько и справедливому. Императоръ Александръ II, какъ сынъ православной Церкви, молилъ Бога, дабы примѣру присоединившихся изъ раскола епископовъ и иноковъ послѣдовали и другіе раскольники; но раскольники закрыли уши, чтобы не слышать цар-

(*) «Москов. Вѣд.» 1865 г. № 181.

ской молитвы. «Если князь (св. Владиміръ) того пожелалъ, говорили кіевляне, то это не можетъ быть худо». Раскольники не хотятъ придержаться примѣра кіевлянъ, покорныхъ своему князю, а продолжаютъ раздорничать съ св. Церковію.

Графъ Толстой въ настоящемъ случаѣ явился лучшимъ выразителемъ воззрѣнія Монарха; хотя наши мнимо-либеральныя газеты о мнѣніи графа отозвались крайне неблагопріятно, и слухи о новой отсрочкѣ давно ожидаемой реформы въ положеніи раскольниковъ произвели на нихъ прискорбное впечатлѣніе (*); но къ сожалѣнію очень мало озабочивались интересами православной Церкви. Въ своемъ увлеченіи защитою раскольничьихъ интересовъ они договорились до того, что для государства не должно быть ни одной господствующей религіи. Для него всѣ религіи равно имѣютъ право на уваженіе, всѣ должны быть равноправны, поскольку онѣ въ своемъ ученіи или внѣшнихъ отправленіяхъ не нарушаютъ общественный порядокъ (**).

Печальники за поддержаніе раскольничьихъ заблужденій и суевѣрій, высказывая такія мысли, вошли въ непроходимыя дебри, изъ которыхъ ни имъ самимъ, ни раскольникамъ никогда не выйти. Если для признанія государственной равноправности необходимо, чтобы сектари въ своемъ ученіи или внѣшнихъ отправленіяхъ не нарушали общественный порядокъ, то именно поэтому раскольникамъ разныхъ толковъ никогда не добиться гражданской религіозной свободы. Главнымъ препятствіемъ къ этому служатъ рѣзкое разъединеніе сектарей между собою, взаимная фанатическая вражда за религіозныя убѣжденія, отрицаніе семейной жизни, проповѣдь о мнимомъ дѣвствѣ, по причинѣ «настанія гонительныхъ,

(*) «Нов. Врем.», № 1506, 1880 г.

(**) Тамъ же.

горько печальныхъ временъ», вѣра въ воцарившагося антихриста, поощренія со стороны раскольничьихъ наставниковъ къ разнузданной жизни и т. д. Кому неизвѣстна крайность и гнусность раскольническихъ убѣжденій относительно семейной жизни? Наставленіе Гнусина, данное Кузьмину, главному отцу преображенскаго безпоповскаго кладбища въ Москвѣ, вполнѣ можетъ познакомить съ этими убѣжденіями. «Если пожелаешь, говорилъ Гнусинъ Кузмину, быть наставникомъ всего согласія въ Россіи, то помни, что оно сосредоточено въ московской общинѣ, которая, какъ восточная звѣзда, возсіяла на небесахъ: ей поклоняются волхвы отъ разныхъ странъ. Но общину составляютъ люди, а овладѣть ими—надо имъ не противиться... Не тронь молодыхъ, противящихся старикамъ. Чѣмъ чаще будешь отпускать имъ прегрѣшенія, тѣмъ сильнѣе они привержены будутъ согласію и не пойдутъ въ церковь: что имъ тамъ дѣлать, гдѣ даютъ одну жену, да и ту не смѣй кинуть? Отверзай вхожденіе и исхожденіе на ложе мужское—женщинамъ и дѣвкамъ, и тебя почтутъ мужи и ты вознесешься» (*). Неужели это ученіе Гнусина о всеобщемъ растлѣніи, неужели оно не нарушаетъ порядка общественной семейной жизни? Подобныхъ выдержекъ, окрашенныхъ безпоповскими гнусинскими цвѣтами, можно сдѣлать множество изъ ѳедосѣевскихъ и филипповскихъ цвѣтниковъ (**).

Попытка правительства упорядочить семейную жизнь раскольниковъ, законъ о метрической записи, до сихъ поръ не имѣетъ примѣненія. Въ метрики раскольники не вписываютъ рожденій и браковъ и метрическія книги, выданныя министерствомъ, спокойно лежатъ въ сельскихъ правленіяхъ, покрытыя толстымъ

(*) Сборн. по расколу, ч. 1-я, стр. 64, Кельсіева.

(**) Расколъ въ Петербургѣ, свящ. Нильскаго.

слоемъ пыли. Для странника вписаться въ метрику значитъ погубить свою душу, вступить заживо въ число слугъ антихристовыхъ. Бѣгуна никогда не убѣдишь брать паспортъ для жительства, филипповца и ѳедосѣевца не расположишь къ брачной жизни, раздорника и окружника не убѣдишь къ молитвѣ въ одной моленной. Для каждаго отдѣльнаго согласія потребуются особенныя права и молельни; а если дозволить только однимъ, то это обидно будетъ для другихъ. Чувственники и суетные, іорженцы и сусловцы—всѣ они, какъ почитатели старыхъ книгъ и обрядовъ, такое же имѣютъ право на существованіе и свободу богослуженія, какъ московскіе и петербургскіе ѳедосѣевцы и приверженцы рогожскаго кладбища. Морельщики, рѣшившіеся ради Христа іощеніемъ покончить свою жизнь, ничѣмъ не хуже австрійскихъ лжеепископовъ и поповъ, кощунствующихъ, ради прибытка, надъ святѣйшими церковными таинствами. Открыть алтари въ рогожскихъ часовняхъ для приверженцевъ австрійской іерархіи и не дать отстроить молельни чувственникамъ было бы несправедливо. Дать права религіозной свободы только тѣмъ изъ раскольниковъ, которые признаютъ священство, значитъ никого не удовлетворить, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ (*). И въ самомъ дѣлѣ не понятно, почему печать остановилась на часовняхъ и алтаряхъ рогожскаго кладбища? Если обратимся къ историческимъ даннымъ и разсмотримъ всѣ постановленія имѣющія отношеніе къ рогожскимъ часовнямъ, то увидимъ, что австрійская іерархія и ея приверженцы не имѣютъ права на владѣніе кладбищемъ и часовнями. Сколько извѣстно, рогожское кладбище, устроенное въ царствованіе Екатерины II, исключительно принадлежало старообрядцамъ принимавшимъ бѣглыхъ поповъ. Милости монарховъ,

(*) Недѣля № 22, за 1880 г.

начиная съ Екатерины II, особенно при Александрѣ I и кончая царствованіемъ Николая I, относились къ нимъ однимъ и только въ 1827 году Императоръ Николай, желая положить конецъ оскорбительному для православной церкви и нетерпимому въ благоустроенномъ государствѣ бѣглопоповству, запретилъ старообрядцамъ по рогожскому согласію принимать отъ церкви бѣглыхъ поповъ. Если бы милости монарховъ относились къ настоящему времени, то право на владѣніе кладбищемъ и часовнями имѣли бы скорѣе лужковцы и діаконовцы; словомъ всѣ тѣ, которые и до сихъ поръ принимаютъ бѣглыхъ поповъ; но приверженцы новой австрійской іерархіи оттѣснили ихъ, хотя и имъ не пришлось публично отправлять молитвословія въ рогожскихъ часовняхъ.

По мѣрѣ того, какъ число бѣглыхъ поповъ на рогожскомъ кладбищѣ уменьшалось, правительство, не желая оставить заблудшихъ безъ удовлетворенія религіозныхъ нуждъ, предлагало принять священниковъ на рогожское кладбище на правилахъ единовѣрческихъ церквей; но рогожцы на это не согласились, находя это не сообразнымъ съ чувствомъ своей совѣсти. 19-го декабря 1853 года умеръ попъ Иванъ Матѳеевъ, служившій 49 лѣтъ на кладбищѣ. Другой бѣглый попъ Петръ Ермиловъ, сознавъ заблужденіе, присоединился къ св. Церкви. Послѣ него на рогожскомъ кладбищѣ не осталось ни одного бѣглаго попа и справлять въ часовняхъ часы было некому, хотя двери алтарей въ часовняхъ всетаки не были закрыты. Когда же обновителями оскудѣвшей іерархіи—по друго-преемству явились австрійскіе попы и стали въ часовняхъ отправлять молитвословія, то двери въ алтари были запечатаны. Въ этомъ фактѣ ясно выразился взглядъ свѣтской и духовной власти на австрійскую іерархію и самого московскаго рогожскаго общества. Австрійская іерархія по отношенію къ Рос-

сіи чужеядное растеніе, возросшее на московскія деньги въ предѣлахъ австрійской имперіи. На щедрую московскую денежную милостыню устроенъ въ Австріи Бѣлокриницкій монастырь, на московскія деньги куплена благосклонность австрійскаго правительства и на московскія деньги водворился въ Бѣлой Криницѣ м. Амвросій, поставившій поселянина Кипріяна Тимоѳеева во епископа. Въ основѣ всего этого дѣла, называемаго самими раскольниками «комедійнымъ дѣйствомъ», положены Рахмановскія деньги. А рогожцамъ, какъ приверженцамъ старины, извѣстно, что епископъ, поставленный на мздѣ или бѣжавшій отъ своего митрополита, не можетъ служить или кого-либо поставлять; а если кого и рукоположитъ, то хиротонія тѣхъ считается недѣйствительною. Съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣли на австрійскую іерархію, для ея утвержденія на рогожскомъ кладбищѣ нужно признаніе свѣтской и духовной власти; до признанія — она все-таки остается чужеяднымъ и безпочвеннымъ растеніемъ и не имѣетъ дѣйствительнаго права на владѣніе рогожскимъ кладбищемъ и часовнями. Австрійская іерархія, получившая правительственное утвержденіе отъ австрійскаго правительства, имѣетъ права въ предѣлахъ австрійской имперіи. Въ ней она можетъ вести свою пропаганду среди католиковъ и протестантовъ, а не въ Россіи. Для Россіи раскольничій лжеархіепископъ Антоній московскій и владимірскій простой цеховой Андрей Ларіоновъ Шутовъ, а всѣ поставленные имъ епископы и попы—простецы; совершаемыя ими священныя таинства — одно лицедѣйство и поруганіе святыни. Разумно ли дозволять, чтобы безчиніе, тайно производимое въ закрытыхъ молельняхъ, сдѣлалось публичнымъ, къ вящшему поруганію святыни, къ соблазну православныхъ, съ отягченіемъ вины для самихъ лицедѣевъ? Сами московскіе раскольн-

ники до сихъ поръ не убѣдились въ законности австрійской іерархіи. Давно и крѣпко держится слухъ, что Антоній отказался отъ наименованія себя епископомъ «московскимъ». Это обстоятельство имѣетъ значеніе новости и важно въ томъ отношеніи, что вполнѣ характеризуетъ отношенія московскихъ расколоводовъ къ Антонію Шутову.

Толки объ отреченіи Антонія отъ наименованія московскимъ составляютъ самый интересный предметъ для разговора московскихъ рогожцевъ и петербургскихъ громовцевъ. Петербургскій яковлевскій кружокъ сильно порицаетъ Антонія Шутова за его подписку о неименованіи «московскимъ». Сегодня, говорятъ яковлевцы, Антоній отказался отъ Москвы, завтра отъ Владиміра; а тамъ смотришь Антоній совсѣмъ останется безъ «пароxіи».

При какихъ обстоятельствахъ произошолъ обрядъ отреченія Антонія отъ наименованія «московскимъ», знающіе дѣло стѣсняются передавать, опасаясь раздора и волненій, какія могутъ произойти среди старообрядцевъ. Самъ Шутовъ боится объявить своей паствѣ объ отреченіи и это вызываетъ неудовольствіе на него у многихъ изъ его послѣдователей. Недавно, говорятъ, было раскольничье собраніе, на которомъ порѣшили Антонія вовсе отстранить изъ Москвы, а на его мѣсто поставить вдовца попа Прокопія. Попъ Прокопій изъ православныхъ и недавно уклонился въ расколъ. Раньше поповства онъ торговалъ сѣномъ въ Москвѣ. Сдѣлавшись попомъ, онъ успѣлъ разбогатѣть и настроить въ Москвѣ двухъэтажныхъ домовъ. Теперь, готовясь къ такому высокому посту, онъ пересталъ публично пить чай и вино. Попъ Прокопій извѣстенъ и въ Петербургѣ. Онъ не разъ пріѣзжалъ на громовское кладбище судить Ершева и Мальцева, гдѣ и подвергся сильнымъ обличеніямъ со стороны яковлевскаго проходимца В. Каплева; послѣ

комедіи примиренія читалъ въ часовнѣ «прочувствованныя» слова, сочиненныя тѣмъ же Каняевымъ. Лучшаго кандидата рогожцы не нашли, да онъ имъ и съ руки: на содержаніе его не потребуется денегъ, а въ этомъ теперь, кажется, весь вопросъ. Прокопій уже объяснилъ, что онъ проживетъ милостыней, а это и на руку. Антоній, какъ видно, надоѣлъ москвичамъ, имъ хочется его перемѣнить. Да и самъ Антоній въ послѣднее время сталъ слабо смотрѣть за своимъ лжедуховенствомъ. Многіе Антонія укоряютъ за то, что онъ дозволилъ, даже благословилъ попу Алексѣю оставить поповство и жениться на снохѣ Петра Дрягунова, члена духовнаго совѣта. Попу Ѳомѣ (вдовцу) Антоній тоже предлагалъ жениться на читалкѣ Парасковьѣ, но Ѳома предпочелъ служеніе на громовскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Антонію ставятъ въ вину и то, что онъ попускаетъ слабо жить инокамъ. Развратная жизнь инока Мисаила, проживающаго въ Москвѣ, соблазняетъ многихъ даже раскольниковъ. Мисаилъ живетъ не поиночески, его любовная связь съ одной изъ московскихъ купчихъ возмущаетъ всѣхъ; объ этомъ говорили Антонію, но онъ на все это смотритъ сквозь пальцы. Петербургскіе яковлевцы досадуютъ на Антонія за то, что онъ мало «пощунялъ» діакона Елисея, рѣшившагося посмотрѣть «камеди» въ зоологическомъ саду.

Много есть и такихъ, которые, видя беззаконія духовнаго совѣта, ложное положеніе австрійской іерархіи, сами оставляютъ иноческое званіе. Инокъ Александръ Можайскій недавно оставилъ иночество, женился и живетъ въ Вышнемъ Волочкѣ, занимаясь торговлею. Онъ съ ужаснымъ омерзеніемъ отзывается о всемъ составѣ австрійской іерархіи. Въ самомъ Антоніѣ Шутовѣ, какъ примѣтно, еще не совсѣмъ выдохлись убѣжденія, которыми украшалось и украшается преображенское безпоповское

кладбище. Вдовцу Курову, при инокѣ Дорофеѣ, Антоній не совѣтовалъ жениться. На вопросъ Курова: какъ ему жить безъ жены? Антоній отвѣчалъ: «падай и возставай». Смыслъ этихъ словъ понятенъ главнымъ образомъ Антонію, какъ бывшему безпоповцу.

Въ заключеніе, относительно религіозныхъ заблужденій и убѣжденій раскольниковъ, нужно замѣтить, что ихъ можно только терпѣть, скорбѣть о заблудшихъ, молиться о ихъ обращеніи на путь истины; но было бы крайне неосмотрительно поддерживать ихъ въ ихъ заблужденіяхъ. Изданіе какихъ-нибудь постановленій, хотя бы то косвенно поддерживающихъ раскольничьи заблужденія, отразилось бы большимъ вредомъ на религіозно-нравственномъ просвѣщеніи русскаго народа. По дѣлу о рогожскихъ алтаряхъ намъ припомнились слова въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го, который на прошеніе попечителей рогожскаго кладбища, просившихъ о подчиненіи священниковъ вѣденію одного гражданскаго начальства, въ 6-й день мая 1854 г. соизволилъ написать: «на подобныя прихоти раскольниковъ соглашаться не должно». И въ настоящемъ случаѣ хлопоты московскихъ расколоводовъ о распечатаніи рогожскихъ алтарей для публичнаго служенія іерархическихъ лицъ, неполучившихъ правительственнаго утвержденія, составляютъ предметъ прихотей. Все, о чомъ они хлопочутъ, противно церковнымъ и гражданскимъ постановленіямъ. Въ 1854 году Императоръ Николай I-й, желая вразумить заблудшихъ и преподать врачеваніе въ мѣру слабости разумѣнія ихъ, поручилъ московскому митрополиту Филарету пригласить къ себѣ тѣхъ изъ рогожскихъ раскольниковъ, которые извѣстны ему по благонамѣренности и прямодушію, и объяснить имъ подробнѣе, по какимъ причинамъ домогательство ихъ про-

тивно уставамъ церковнымъ и законамъ гражданскимъ, и предложить присоединиться къ православной церкви. Архипастырскія увѣщанія имѣли добрыя послѣдствія. На рогожскомъ кладбищѣ одна изъ часовенъ обращена была въ церковь. 13-го мая 1856 г., по случаю внесенія иконы въ храмъ св. Николая Чудотворца, присланной въ даръ наслѣдникомъ престола, архипастырь говорилъ: «По благословенію св. апостольскія церкви, въ мирѣ вашей и моей совѣсти читаю въ вашей Церкви ваши церковныя книги, и исполняю принадлежащія имъ особенности священно-служебнаго чина и обрядовъ; и не обинуясь говорю: никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ». Слова архипастыря заключаютъ въ себѣ лучшее утѣшеніе для заблудшихъ. Архипастырь ничего не зазрѣлъ, что любятъ старообрядцы; онъ съ должнымъ уваженіемъ отнесся ко всѣмъ подробностямъ обрядовымъ. Въ настоящее время московскіе расколоводы, вмѣсто того, чтобъ хлопотать о распечатаніи рогожскихъ алтарей, сдѣлали бы несравненно лучше и благоразумнѣе, еслибы обратились къ московскому же первосвятителю высокопреосвященному Макарію для наставленія въ здравомъ ученіи православной церкви. Московскій архипастырь, какъ глубокій знатокъ всѣхъ религіозныхъ раздорническихъ дробностей, преподалъ бы имъ наилучшее врачеваніе въ мѣру ихъ религіознаго разумѣнія.

Н.

(Извлечено изъ № 36 «Церковн. Вѣстника»).

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный проспектъ, д. № 39).

2007059416